

УДК: 616.89 (091)

Ю. В. Чайка, Ю. Ю. Чайка

Институт неврологии, психиатрии и наркологии АМН Украины (г. Харьков)

ИСТОРИЯ, СТРУКТУРА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПСИХОПАТОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА

Сообщение 5

Проведенный анализ показал, что психиатрия, вероятно, не обладает единым, универсальным методом познания психической патологии. Для исследования психически больных фактически прибегают к целому ряду различных способов познания. Естественно, это общеметодологические логические приемы исследования: анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, концептуализация. Используются и общеклинические процедуры и методы: расспрос, сбор субъективного и объективного анамнеза, наблюдение за поведением пациента, описание симптомов, синдромов и нозологических форм. Но основной остается группа психиатрических методов исследования: феноменологический, патоперсоналогический, синдромологический, нозографический, идеографический и метод экзистенциального анализа, со своими частными, специальными процедурами.

Таким образом, в психиатрии, по сути, сложилась методологически сложная ситуация, когда есть объект, предметы исследования, а четко обозначенного, адекватного и единого метода исследования не выделено. Эта ситуация, вместо ее осмысления и разрешения, замалчивается. Подтверждением сказанного является то, что в подавляющем большинстве руководств и учебников по психиатрии дается описание приемов клинического обследования психических расстройств, но отсутствует развернутое описание методологии исследования и адекватная дефиниция метода.

К определению метода

В большинстве руководств и учебников по психиатрии и психопатологии в качестве метода исследования обозначается совокупность процедур расспроса, сбора объективного анамнеза, наблюдения за пациентом и выделение симптомов. При этом специфика исследования определяется прилагательным — «психиатрическое». Одни психиатры эту совокупность приемов называют: «клиническим психиатрическим обследованием» (А. С. Тиганов, Г. В. Морозов, А. Е. Личко, П. Г. Сметанников, И. Каплан и Б. Сэдок) [37, 27, 22, 40, 15], «методом клинической беседы» (М. Бауэр) [2], «психиатрическим диагностическим интервью» (В. Д. Менделевич, К. Оппенгеймер) [26, 28], «клинически контролируемым опросом» (М. Гельдер) [9], «ориентированной беседой» (В. П. Самохвалов) [33].

Другие авторы стремятся к более четкому обозначению психиатрического метода исследования. Так, А. В. Снежневский [41] и Н. М. Жариков [12] пишут о «клинико-описательном методе», К. Шнайдер [49], Р. Тёлле [46], А. О. Бухановский [5] выделяют психопатологический (феноменологический) и клинический методы, А. А. Портнов [32] — онтогенетический (анамнестический) и феноменологический методы, а А. А. Меграбян [25] и А. Д. Зурабашвили [14] к ним добавляют патоперсоналогический метод. Ю. А. Александровский [1] и И. И. Влох [6] отождествляют клинический и психопатологический методы.

Своеобразную позицию занимает К. Ясперс [55] он выделяет: феноменологический (психопатологический) метод, метод понятных связей, а также патопсихологический и экзистенциальный методы, четко не обозначая их. В. А. Жмуров [13], подробно описывая симптоматику и синдромологию психических расстройств, вообще избегает употреблять понятие «метод». Термин «клинико-психопатологический метод» был введен в научный обиход Э. Я. Штернбергом [50], и в настоящее время он используется в некоторых учебниках по психиатрии (Н. Е. Бачериков [3], Б. В. Шостакович [45], Т. Б. Дмитриева [36]), и во многих научных публикациях, хотя на протяжении последних лет все чаще стало встречаться понятие «клиническое интервью» [42].

В настоящее время, вследствие расширения предметной области психиатрии, существующие дефиниции методов: «психопатологический» (В. Штёрринг) [51], «клинико-описательный» (А. В. Снежневский) [41], «клинико-психопатологический» (Э. Я. Штернберг) [50], «психодиагностический» (В. Д. Менделевич) [26] перестали полностью соответствовать клинической реальности, то есть содержание этих понятий уже перестало соответствовать их объему.

Проведенный нами анализ показал, что, вероятно, следует говорить о *системе методов*, центрированных вокруг основного объекта познания — человека, страдающего психическим расстройством. Наличие такого системообразующего фактора позволяет утверждать, что в психиатрии существует системный, всеохватывающий метод, который конституирует психиатрию именно как психиатрию. Этот сложный многоуровневый метод мы предварительно обозначаем как «системный психопатологически-патоперсоналогический клинический метод»¹.

В предложенной дефиниции существенным является то, что каждое из определений отражает свою специфику предмета исследования. Понятие «системный» свидетельствует о целостности метода и структурной организованности его отдельных уровней — специфических методов.

Термин «психопатологический» означает выделение психопатологических феноменов с позиции общей патологии применительно к учению об общих закономерностях психических расстройств.

Понятие «патоперсоналогический» указывает на то, что психические расстройства — суть болезни личности. Наличие же различных теорий личности позволяет рассматривать психическую патологию под разными углами, что делает этот метод «гибким» и плюралистическим. Термин «клинический» обозначает традиционный медицинский подход в познании психических расстройств в ряду симптом — синдром — нозологическая единица, или кластер.

¹ Чтобы не усложнять стиль изложения, мы как синоним «системного психопатологически-патоперсоналогического клинического метода» будем иногда пользоваться термином «психопатологический».

В данном определении есть одно «слабое место» — нет церебрального подхода, который традиционно фиксирует то, что психические заболевания — это и болезни мозга. Но мы полагаем, что церебральная патология, в своем «снятом» виде, имплицитно содержится в термине «клинический».

Важным оказалось то, что «системный психопатологически-патоперсоналогический клинический метод», обладая единым объектом исследования — *психически больным человеком*, имеет логику самодвижения в своей предметной сфере. Он движется от человека, страдающего психическим расстройством (на феноменологическом и патоперсоналогическом уровнях), к *психическому расстройству*, которое протекает на симптоматологическом, синдромологическом и нозологическом уровнях, а затем вновь возвращается к человеку, живущему с *психическим расстройством*, на идеографическом и экзистенциальном уровнях его бытия. То есть, познание психически больного человека совершает классический «герменевтический круг» [34]. Начинаясь от его личности, оно (познание) затем вновь возвращается к ней, но уже на совершенно другом, более высоком уровне.

Такое понимание метода позволяет достаточно критично отнестись к претензиям «биологической психиатрии», которая может завести психиатрию в организмоцентрический «тупик». Цель «системного психопатологически-патоперсоналогического клинического метода» двояка. Во-первых, он направлен на установление факта психического заболевания и его наименования, то есть диагноза. Во-вторых, целью этого метода является познание личности, внутренних переживаний и особенностей жизнедеятельности человека, страдающего психическим расстройством. Таким образом, «системный психопатологически-патоперсоналогический клинический метод» функционирует в плоскости медико-гуманитарных наук. Вот поэтому психиатрия — это в первую очередь учение о психически больном человеке, а не о его мозге и организме.

Методы же биологической психиатрии (нейрофизиологический, нейробиохимический и другие) направлены на познание естественнонаучных основ и причин психической патологии, на поиски их «материального» субстрата. Следовательно, процедуру вынесения диагноза нельзя путать с выявлением причинного фактора заболевания. Так как нозологический диагноз — это абстрактный «договорной нозографический конструкт», с помощью которого обозначается психическое расстройство и наше исторически обусловленное представление о его природе.

Мы, естественно, далеки от догматической позиции и понимаем необходимость продуктивного диалога по затронутым вопросам между различными психиатрами.

Описанное понимание системного метода косвенно подтверждает великую прозорливость П. Б. Ганнушкина [7], который говорил об особом статусе психиатрии как науки о человеке. По-видимому, ни одна из других гуманитарных дисциплин не имеет такого интегративного и одновременно конкретно-индивидуального «объекта» исследования. Учитывая образные выражения В. Штёрринга о том, что «*В патологических случаях эксперимент проводит сама природа...*» (с. 6) [51] и И. П. Павлова о том, что «*Мы узнаем новые и более тонкие связи органов... только при патологических*

условиях.» (с. 262, 263) [31], мы считаем, что только через всестороннее понимание личности, страдающей психическими расстройствами, можно лучше понять суть и существование человека.

Проблема субъективности метода

Следующая проблема, которая также требует обсуждения, это проблема «субъективности» психопатологического метода. Такая его характеристика превратилась в расхожий стереотип в общественном сознании, среди медицинского сообщества и, к сожалению, среди некоторых психиатров.

Что же имеется в виду под «субъективностью» метода исследования в психиатрии? По сути — произвольность оценок психиатра. При этом заведомо игнорируется то, что врач имеет соответствующие специальные знания, умения и опыт. Под сомнение ставится и сам метод как «ненаучный», то есть основанный только на субъективной деятельности психиатра. В таком исследовании не используются технические средства, необходимые для строгой науки. Кроме того, сам пациент, мир его субъективных переживаний и высказываний о них также ставится под сомнение как «субъективное», то есть произвольное и недоступное исследованию.

Сами же психиатры в этом непростом вопросе занимают три различные позиции. Рассматривая проблему «объективного» и «субъективного» в психопатологическом методе, многие видные психиатры (Р. Крафт-Эбинг [17], Г. Шюле [52], С. С. Корсаков [16], В. Ф. Чиж [48], Е. Ф. Рыбаков [38], В. П. Осипов [30], П. Б. Ганнушкин [7], В. А. Гиляровский [10], Т. И. Юдин [53], А. И. Ющенко [54]) прямо или косвенно определяли его как «субъективный». При этом в психопатологическом методе они выделяли клинко-описательную часть, базирующуюся на изучении симптомов и их динамики, и психолого-феноменологическую, основывающуюся на психологическом выделении симптомов. То есть метод они рассматривали как субъективный по психическому статусу и объективный по анамнезу.

Другие известные психиатры рассматривают психопатологический метод как «объективный». Так, А. Кронфельд [19] и К. Бирнбаум [4] в качестве объективности считали его структурно-динамическую характеристику. В. Гринингер [11], Т. Циен [47], Э. Крепелин [18], И. Г. Оршанский [29], В. П. Сербский [39], А. В. Снежневский [41] — его сравнительный характер, базирующийся на выделении типовых синдромов.

Противоречивую позицию по отношению к проблеме «объективности» психопатологического метода занимали К. Ясперс [55] и К. Шнайдер [49].

Непосредственно анализируя проблему «субъективного» и «объективного» в психопатологическом методе, А. А. Меграбян [25] и А. О. Бухановский [5] определили его как «субъективный по форме и объективный по содержанию». Но такое понимание, на наш взгляд, также является неудовлетворительным.

Мы понимаем, что основой для явных или скрытых обвинений в «субъективности» психопатологического метода являются два следующих фактора: первый — это необоснованная экспансия естественнонаучной парадигмы на все классы объектов реальности, второй — создаваемая методологическая путаница в понимании и употреблении категорий «субъективное» и «объективное».

Естественнонаучная парадигма отталкивается от четырех основных постулатов. 1. Существование

универсальных законов природы. 2. Наблюдаемость, то есть «объективность» какого-либо явления. 3. Воспроизводимость полученных данных. 4. Измеряемость результатов исследования. Соблюдение этих постулатов — суть основы научного «объективного» метода. К этим требованиям примыкают еще два важных положения: существование принципиальной онтологической разницы между «субъективным» и «объективным» и резкое противопоставление «объекта» познания «субъекту».

Наши возражения мы изложим по четырем следующим пунктам.

1. Онтологические возражения. Мы опираемся на точки зрения К. Маркса [24], В. И. Ленина [20], Н. Гартмана [8] и считаем, что существует несколько видов реальности (бытия): природная, психическая, социальная. Они имеют различный онтологический статус, но одновременно все они «объективны», то есть существуют в реальности. Поэтому психика человека с онтологической позиции является не субъективной, а объективной. Различные виды бытия познаются мною («субъектом») с помощью различных способов. Если физическая реальность познается с помощью непосредственного наблюдения и опосредованного измерения, то психическая реальность познается с помощью непосредственного переживания, усмотрения и опосредованного наблюдения. *С этих позиций процесс познания не может быть «объективным» или «субъективным».* Это некорректная постановка вопроса. *Познание может быть полным или неполным, проясненным или непроясненным, истинным или ложным.* Это зависит также от объема накопленных знаний, направлений научной мысли, умения пользоваться предметом познания и «моего» желания познавать. Перечисленные характеристики и являются «субъективностью», вернее, индивидуальностью в онтологическом смысле.

2. Гносеологические возражения. По мнению Н. Гартмана [8] категории «объективный» и «субъективный» являются категориями гносеологии (теории познания) и не могут применяться к проблеме онтологии (существования чего-либо). Эту дихотомию (объективный — субъективный) ввел Р. Декарт для объяснения процесса познания. Он, а вслед за ним И. Кант и Э. Гуссерль, полагали, что человек может познать только малую часть сущности реальности и поэтому его познание всегда будет неполно, то есть «субъективно».

В этом же направлении фактически двигались К. Маркс и В. И. Ленин. Последний [20] показал относительность противопоставления субъекта познания — объекту. К. Маркс же рассматривал познание как творческий акт, в котором происходит многократное опредмечивание и распределенное субъективного и объективного и наоборот [24]. Этим и достигается достоверность результатов познания. *«Чистой» познавательной деятельности в природе вообще не существует.* Это — всегда познание конкретного человека и оно всегда субъективно.

В психиатрии объектом познания является не «вещь», а живой и деятельный субъект и поэтому, по сути, дихотомии «субъект — объект» в психиатрии быть не может, если ее не создает сам врач.

3. Эпистемологические возражения¹. Во-первых, — это смешение «онтологичности знания», как

особой реальности, с многовекторной позицией наблюдателя. В этом аспекте также нужно различать: 1) методы исследования как деятельность субъекта, которые являются одновременно объективными и субъективными с их постоянными взаимными переходами; 2) сам «объект», то есть предмет исследования, может быть субъективным по форме, но объективным по содержанию, и наоборот.

Во-вторых, субъективность психопатологического метода сводится к проблеме нозографии, которая подменяется различной исходной индивидуальной позицией врача в отношении природы и причин развития заболеваний. При этом следует различать три аспекта такого субъективизма: а) знания, усвоенные в процессе обучения и овладения предметом, б) личный врачебный опыт и в) общечеловеческие взгляды на причины возникновения психических заболеваний: их био-, психо-, социо- эколого- или же антропогенез. Этот субъективизм является именно тем, что в точных науках называется субъективной «позицией наблюдателя».

4. Изменение парадигмы естествознания. На протяжении последнего времени произошло изменение парадигмы естествознания с классической и неклассической на «постнеклассическую» [44]. Согласно этому, научность и объективность исследования не теряются и при следующих обстоятельствах. 1. Объект наблюдаем не непосредственно, а опосредовано (например, физика элементарных частиц — аналогия с психопатологическим феноменом). 2. Отсутствуют однозначные универсальные законы, а доминируют вероятностные, индивидуально-типические закономерности как единичные. Они сами по себе обладают ценностно-смысловыми особенностями, например, человек не может быть описан в рамках законов природы, так как он надприродное существо. 3. Воспроизводимость результатов в опыте не обязательна, поскольку уникальное есть именно уникальное, а возможно только типичное подобие. 4. Математические законы, согласно В. Лефевру [21], к данному классу научных явлений применимы только относительно. 5. Позиция наблюдателя играет существенную роль в интерпретации данных, полученных опосредованным путем.

Таким образом, по всем четырем перечисленным пунктам в настоящее время психиатрия и ее психопатологический метод со всем основанием может рассматриваться как научный, который адекватно (а не произвольно) изучает свой объект исследования. Для него, как для научного метода, характерно наличие: а) цели познавательной деятельности, б) специфических условий и средств, в) специальных методологических процедур, г) целенаправленно подготовленных специалистов [44].

Владение и достоверность метода

Вопрос о владении методом формулируется следующим образом — насколько им можно овладеть и эффективно пользоваться.

Во-первых, это вопрос о том, насколько владеет психиатр «психиатрическим мышлением». Это явление настолько известно из повседневной практики, что оно остается вне рамок «научного» рассмотрения. Возникает как бы молчаливая договоренность — не поднимать эту проблему. Хотя каждый из психиатров может четко указать, кто владеет таким мышлением, а кто нет. И это вполне правомерная проблема, так как для овладения указанным методом, кроме

¹ Онтологически эпистемологию как учение о «знании как таковом» обосновал в 70-х гг. XX ст. К. Поппер [43].

желания и наличия формальных способностей, необходимо выполнить ряд специфических требований. Психиатрическое мышление предполагает: а) антропологическую направленность по отношению к Другому, то есть обладать высоким интересом к внутреннему миру и к жизни личности как уникального существа; б) хорошо владеть интроспекцией (не случайно во всех западных образовательных программах врач-психиатр обязан сам пройти курс или психоанализа, или группового исследования); в) обладать адогматическим и гибким мышлением; г) обладать высокими эмпатийными качествами; д) уметь мыслить в системе различных категориальных полей (феноменологическом, патоперсоналогическом, клиническом и пр.); е) уметь слушать, вопрошать и быть диалогичным и ж) иметь для всего этого достаточно высокий уровень духовно-культурного развития.

Из вышеизложенного непосредственно вытекает второй вопрос — как в реальной врачебной практике используются перечисленные методы исследования психически больного? Во избежание возможных недоразумений мы сразу же хотим подчеркнуть, что в процессе врачебной диагностики все выделенные нами отдельные методы исследования проводятся параллельно, а их разграничение носит только методологический характер. Любой квалифицированный психиатр использует практически все эти отдельные методы, кроме, возможно, экзистенциального анализа, но даже и его он использует в упрощенном виде. Вся же проблема состоит в том, что врач-психиатр, используя элементы всех перечисленных методов, не всегда понимает, когда и каким методом он пользуется, и какие результаты он получает с его помощью. Вследствие этого происходит: а) смешение и подмена одного метода другим, б) вместо взаимного дополнения методов возникает их взаимное пересечение, или же в) диагностика проводится с опорой только на один метод, а остальные игнорируются. Все это порождает недостаточность, недостоверность полученных данных, искажает их интерпретацию, а в конечном счете, порождает непонимание — что же все-таки происходит с пациентом? Следовательно, врач должен четко знать, когда и каким методом он пользуется, и какие данные с его помощью он может получить. Это положение носит не только прагматический характер, но и позволяет избежать пустых и бесплодных дискуссий: какой метод является основным, а какой дополнительным? Все обозначенные нами методы «работают» в одном направлении для достижения одной цели. Они взаимно дополняют друг друга согласно принципу дополнительности Н. Бора [35]. «Выхватывать» же какой-либо один метод и объявлять его главным и основополагающим является большой ошибкой.

Таким образом, с одной стороны, сложность методов исследования психически больного требует определенных способностей по их овладению, а с другой — владение этими методами приводит к формированию специфического «психиатрического мышления» как мышления нетривиального, творческого и персонцентрического. И в этом плане «обвинения» психиатров, в том, что они в каждом человека «видят сумасшедшего», просто нелепо и определяется устойчивыми предрассудками.

Последняя проблема, которую мы рассмотрим — это вопрос о достоверности метода и получаемых при его помощи результатов. В качестве исходной позиции

мы опираемся на критерии достоверности знания, сформулированные Ю. Лотманом [23] под влиянием идей К. Поппера: 1) Как это устроено? 2) Как им пользоваться (управлять)? и 3) Что с ним будет дальше?

В данном случае ответы могут быть сформулированы следующим образом. 1) Психическое расстройство состоит из галлюцинаторных, бредовых, аффективных и прочих симптомов. Характер их взаимоотношения и трансформации создает устойчивую структурно-динамическую систему синдрома. 2) Исходя из структуры синдрома, мы можем терапевтически на него воздействовать — «управлять». И такое «управление», то есть лечение, приводит к редукции болезненного состояния. 3) Исходя из структуры синдрома и его динамики под воздействием терапевтических мероприятий, возможно построение ближайшего и отдаленного прогноза.

Все эти доводы направлены на то, чтобы показать абсурдность предъявляемых «претензий» к психопатологическому методу. Да, в значительной степени часть процедур исследования субъективны в традиционном смысле этого слова. Но мы расцениваем это не как «негатив», а как «позитив». Иначе быть и не может, если мы хотим, исследовать внутренний мир человека, не потеряв его. Без феноменологического, патоперсоналогического, идеографического и экзистенциального анализом мы превращаем человека в «ходячий организм» с набором симптомов и синдромов. Поэтому не случайно в 50-х гг. в СССР было распространено определение психической болезни как болезни всего организма, а это — отчетливый организмоцентризм. В то же время мы отдаем себе отчет, что требования «объективности» в русле естественнонаучной парадигмы играют и позитивную роль. Психиатрия была введена в круг медицинских естественнонаучных дисциплин, что открыло возможности для различных патобиологических исследований. Кроме того, это способствовало симптоматологической диагностике в психиатрии.

Что касается идеологических причин живучести обвинений психиатрии в субъективности ее метода, то это отражает роль государственной политики в отношении психиатрии на постсоветском пространстве и распространении бихевиоральной модели психической патологии на Западе и в США.

Список литературы

1. Александровский Ю. А. Особенности диагностики и психотерапии больных с психическими расстройствами. В кн.: Энциклопедия психиатрии: Руководство для практикующих врачей / Под ред. Ю. А. Александровского, Г. Л. Вышковского. — М.: РЛС, 2004. — С. 33—36.
2. Бауэр М. Психиатрическое обследование, диагностика, классификация. В кн.: Психиатрия, психосоматика, психотерапия / К. П. Кискер, Г. Фрайбергер, Г. К. Розе, Э. Вульф; Пер. с нем. — М.: Алетейя, 1999. — С. 43—51.
3. Бачериков Н. Е. Методы психиатрического обследования. В кн.: Клиническая психиатрия / Под ред. Н. Е. Бачерикова. — К.: Здоровье, 1989. — С. 108—113.
4. Бирнбаум К. Построение психоза. В кн.: Актуальные вопросы психиатрии. — Харьков: Изд-во центрального психоневрологического института, 1940. — С. 53—79.
5. Бухановский А. О., Кутявин Ю. А., Литвак М. Е. Общая психопатология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. — 416 с.
6. Влох І. І., Миколаївський М. В. Методи обстеження психічних хворих. В кн.: Психіатрія / За ред. О. К. Напрєєнко. — К.: Здоров'я, 2001. — С. 52—59.
7. Ганнушкин П. Б. Психиатрия, ее объем, преподавание. В кн.: Избранные произведения. — М.: Медицина, 1964. — С. 27—56.
8. Гартман Н. К основоположению онтологии / Пер. с нем. — СПб.: Наука, 2003. — 639 с.

9. Гельдер М., Гэд Д., Мейо Р. Оксфордское руководство по психиатрии. В 2-х т. / Пер с англ. — Т. 1. — К.: Сфера, 1997. — 300 с.
10. Гіляровський В. А. Психіатрія. Підручник для лікарів і студентів. — Державне медичне видавництво, 1936. — 521 с.
11. Грзингер В. Душевные болезни / Пер. с нем. — СПб., 1875. — 546 с.
12. Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. Психиатрия. — М.: Медицина, 2000. — 544 с.
13. Жмуров В. А. Психопатология. — М.: Медицинская книга, Н. Новгород: Изд-во НГМА, 2002. — 668 с.
14. Зурабашвили А. Д. Стержневые проблемы персонологии и патоперсонологии // Проблемы личности: Матер симпозиума. Т. 2. — М., 1970. — С. 45—57.
15. Каштан Г. И., Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия / Пер. с англ. В 2-х т. — Т. 1. — М.: Медицина, 1994. — 672 с.
16. Корсаков С. С. Курс психиатрии. — М., 1913. — 4.1. — 523 с.
17. Крафт-Эбинг Р. Учебник психиатрии. — СПб., 1890. — 876 с.
18. Крепелин Э. Формы проявления психических болезней. В кн.: Актуальные вопросы психиатрии. — Харьков: Изд-во центрального психоневрологического института, 1940. — С. 21—52.
19. Кронфельд А. Проблемы синдромологии и нозологии в современной психиатрии // Труды Ин-та им. Ганнушкина. — М., 1940. — С. 5—147.
20. Ленин В. И. Философские тетради. — М: Политиздат, 1978. — 752 с.
21. Лефевр В. А. От психофизики к моделированию души // Вопросы философии. — 1990. — № 7. — С. 25—31.
22. Личко А. Е. Методы обследования психически больных. В кн.: Коркина М. В., Лакосина Н. Д., Личко А. Е. Психиатрия: Учебник. — М.: Медицина, 1995. — С. 19—35.
23. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблема искусственного разума / Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПб, 2000. — С. 557—567.
24. Маркс К. Экономическо-философские рукописи. В кн.: Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Политиздат, 1956. — С. 16—214.
25. Меграбян А. А. Общая психопатология. — М.: Медицина, 1972. — 286 с.
26. Менделевич В. А. Психиатрическая пропедевтика: Практическое руководство для врачей и студентов. — М.: ТОО Телих, Медицина, 1997. — 496 с.
27. Морозов Г. В., Шумский Н. Г. Введение в клиническую психиатрию (пропедевтика в психиатрии). — Н. Новгород: Изд-во НГМА, 1998. — 426 с.
28. Оппенгеймер К. Психиатрическое обследование. В кн.: Психиатрия позднего возраста / Под ред. Р. Джекоби, К. Оппенгеймер: Пер. с англ. В 2-х т. — Т. 1. — К.: Сфера, 2001. — С. 153—172.
29. Оршанский И. Г. Учебник общей психиатрии. — Харьков, 1910. — 389 с.
30. Осипов В. П. Курс общего учения о душевных болезнях. — Берлин, 1923. — 681 с.
31. Павлов И. П. Полное собрание сочинений. — Т. 2. — Книга вторая. — М. — Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. — 588 с.
32. Портнов А. А. Общая психопатология. — М.: Медицина, 2004. — 272 с.
33. Психиатрическая клиника: Учебное пособие для студентов и врачей-интернов / Под ред. В. П. Самохвалова. — Симферополь, 2003. — 608 с.
34. Рикер П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике. — М.: Медиум, 1995. — 411 с.
35. Руднев В. П. Энциклопедический словарь культуры XX века. — М.: Аграф, 2001. — С. 350—352.
36. Руководство по социальной психиатрии / Под ред. Т. Б. Дмитриевой. — М.: Медицина, 2001. — 560 с.
37. Руководство про психиатрии / Под ред. А. С. Тиганова. В 2-х т. — Т. 1. — М.: Медицина, 1999. — С. 17—249.
38. Рыбаков Ф. Е. Душевные болезни. — М., 1917. — 490 с.
39. Сербский Вл. Психиатрия. Руководство к изучению душевных болезней. — М., 1912. — 654 с.
40. Сметанников П. Г. Психиатрия: руководство для врачей. — СПб.: С.-Пб. МАПО, 1996. — 496 с.
41. Снежневский А. В. Общая психопатология: Курс лекций. — М.: МЕДпрессинформ, 2001. — 208 с.
42. Степанов И. Л. Диагностика и структурные особенности ангедонических нарушений больных депрессиями. В кн.: Социальная и клиническая психиатрия. — 2004. — № 1. — С. 44—51.
43. Степин В. С. Наука // Всемирная энциклопедия. Философия XX век. — Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. — С. 497—499.
44. Степин В. С. Специфика научного познания. В кн.: Наука: возможности и границы. — М.: Наука, 2003. — С. 7—20.
45. Судебная психиатрия: Учебник для вузов / Под ред. Б. В. Шостаковича. — М.: Зерцало, 1997. — 384 с.
46. Тёлле Р. Психиатрия с элементами психотерапии / Пер. с нем. — Мн.: Выш. шк., 1999. — 496 с.
47. Циен Т. Психиатрия для врачей и студентов / Пер. с нем. — СПб., 1897. — 522 с.
48. Чиж В. Ф. Учебник психиатрии. — К.: Сотрудник, 1911. — 338 с.
49. Шнайдер К. Клиническая психопатология / Пер. с нем. — К.: Сфера, 1999. — 236 с.
50. Штернберг Э. Я. Вопросы клиники и психопатологии шизофрении в современной зарубежной психиатрии. Сообщение 1 // Журнал невропат. и психиатр. — 1961. — № 6. — С. 919—933.
51. Штёрринг В. Психопатология в применении к психологии. — СПб., 1903. — 266 с.
52. Шюле Г. Руководство к душевным болезням. — Харьков, 1880. — 639 с.
53. Юдин Т. Н. Проблемы и методы современной психиатрии // Казанский медицинский журнал. — 1927. — № 12. — С. 1277—1286.
54. Ющенко А. И. Лекции по психопатологии. Часть 2. Общая психопатология. — М.: Прибой, 1923. — 115 с.
55. Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. — М.: Практика, 1997. — 1056 с.

Надійшла до редакції 16.06.2006 р.

Ю. В. Чайка, Ю. Ю. Чайка

Історія, структура та перспективи розвитку психопатологічного методу. Повідомлення 5

Інститут неврології, психіатрії та наркології АМН України (м. Харків)

У статті проаналізована структура психопатологічного методу. Доведено, що він є групою методів, яку об'єднує єдина ціль — діагностика психічного розладу. Це методи: феноменологічний, патоперсонологічний, симптоматологічний, синдромологічний, нозографічний, прогностичний, ідеографічний та метод екзистенціального аналізу. Для термінологічної кваліфікації цієї групи методів запропоновано поняття: «системний, психопатологічно-патоперсонологічний клінічний метод». У повідомленні проаналізовано дефініцію, проблеми суб'єктивності та достовірності цього методу.

Ключові слова: дефініція, проблеми суб'єктивності та достовірності методу.

Yu. V. Chayka, Yu. Yu. Chayka

History, structure and perspectives of development of a psychopathologic method. Part 5

Institute of Neurology, Psychiatry and Narcology of the AMS of Ukraine (Kharkiv)

The structure of the psychopathological method is analyzed in the article. It's established that it consists of the group of methods united by the single common purpose — diagnostics of the mental disorders. This group includes next methods: phenomenological, pathopersonality, symptomatological, syndromatological, nozographical, prognostical, ideographical and methods of existentiality analyzed. For the terminological definition of this group methods the concept of «systemic psychopathologic-pathopersonality clinical method» is proposed. This parts analyzed in the problem of definition, objective and reliable methods.

Key words: definition, objective and reliable of this methods.